

Как Гоудань и обещал, на государственном распределении он продержался всего полгода, а после подал заявление об уходе. Новость громом среди ясного неба поразила всех знакомых. Бросить такое тёплое местечко по собственному желанию? Только сумасшедший мог пойти на подобный шаг!

За эти несколько месяцев Ли Кай успел зарекомендовать себя с лучшей стороны. С коллегами ладил, в делах проявлял недюжинную хватку, да и вообще умел расположить к себе людей. Сразу было видно — далеко пойдёт. К тому же выпускнику престижного университета карьерный рост был практически гарантирован.

Сослуживцы хором пытались его отговорить, начальство вызывало на доверительные беседы, но Гоудань стоял на своём. Он прямо и открыто заявил: уходит в частный бизнес.

Что ж, видя такое упрямство, неволить его не стали.

Получив расчёт, Ли Кай так и сиял от радости. Ван Сюань, правда, до конца не понимал, к чему была вся эта чехарда с трудоустройством и увольнением. Сам Гоудань в детали не вдавался. Но как бы там ни было, они снова оказались вместе в столице, и это затмевало любые сомнения.

— Надеюсь, ты больше не устроишь какой-нибудь безумный фокус с внезапным поступлением на службу и очередным увольнением? — с улыбкой спросил Ван Сюань.

— Исключено, — покачал головой тот. — Сейчас забот и так по горло. К тому же Чэн Шу теперь для нас потерян — на работу его больше не выпрячь.

Чэн Шу действительно ушёл в армию. О том, чтобы привлечь его к делам компании, не шло и речи: парни даже не знали, в каких краях его теперь носит.

У Ли Сы тем временем голова болела о своём. Сын университет окончил, а о женитьбе даже не заикался. Стоило отцу завести разговор о внуках, как Гоудань тут же виртуозно менял тему, а то и вовсе начинал подначивать — мол, батя, давай лучше мы тебе бабу найдём, чтобы присматривала на старости лет. И в кого только такой непутёвый характером пошёл?

Но Гоуданю сейчас было явно не до семейного уюта. Он крутился как белка в колесе, выискивая толковые кадры. Рядовые работяги его не интересовали — требовались опытные управленцы из государственных ведомств и крупных заводов.

Месяц активной охоты за головами прошёл впустую.

— А может, нам лучше вырастить своих специалистов? — предложил как-то вечером Ван Сюань. — Во-первых, они будут преданы «Триумфу», во-вторых — вряд ли побегут искать счастья на стороне.

— Всё я понимаю, — вздохнул Ли Кай. — Только те, кого мы сейчас набираем, почти безграмотные. Они отлично справляются с простой, чётко расписанной работой, но расти над собой не могут. Помнишь, мы отправляли людей на вечерние курсы для взрослых? И много толку? Единицы выбились в люди. Не у всех есть тяга к знаниям и желание пахать ради светлого будущего. Большинство боится перемен и держится за старые привычки. Нам позарез нужны те, у кого за плечами солидный управленческий опыт. Они помогут выиграть время, пока мы наладим собственное обучение и подготовим достойную смену.

— Для городских служба на госпредприятии — это «железная чашка риса», — рассудительно заметил Ван Сюань. — Пусть зарплата там грошовая по сравнению с тем, что предлагаем мы, пусть человек всю жизнь спину гнёт у станка, зато он защищён со всех сторон. Не каждый способен, как ты, в один день хлопнуть дверью. На госслужбе льготы невероятные: заболел — лечишься бесплатно в ведомственной больнице, большинство расходов покрывает государство. Для детей есть фабричные садики и школы, жильё даёт предприятие, на пенсии ждёт стабильное пособие, да ещё и рабочее место можно передать по наследству детям. Кто в здравом уме променяет такую стабильность на частную лавочку?

В этом и крылась пропасть между горожанами и деревенскими. Крестьяне всю жизнь гнули спину на пашне, сдавали государству тонны зерна — их вклад в процветание страны был ничуть не меньше рабочего. Но стоило крестьянину состариться и лишиться сил, о нём никто не вспоминал: ни пенсий, ни бесплатного лечения. Захворал на старости лет — выгребай последние гроши из сундука. Неравенство между городом и деревней сквозило во всём, разделяя людей невидимой, но непреодолимой стеной.

— Твоя правда, — согласился Ли Кай. — Но вечно так продолжаться не может. Государство просто не вынесет такую социальную нагрузку, рано или поздно лавочку прикроют. Ладно, сейчас спорить об этом бессмысленно. Будем расширять штат и растить своих лидеров. Наберём толковых ребят из деревень, выберем тех, кто окончил хотя бы среднюю школу, и попробуем выучить из них управленцев среднего звена.

— Передай эти инструкции в отдел кадров, пусть займутся, — мягко сказал Ван Сюань, посмотрев на усталое лицо друга. — Ты в последнее время совсем себя не бережёшь. Может, возьмёшь передышку на пару дней?

— Пожалуй, ты прав, — не стал спорить Ли Кай.

В такие минуты он невольно вспоминал Дэн Цзяхуэя. Тот звёзд с неба не хватал, умом особо не блистал, зато за дело радел всей душой. Стоило поставить задачу — расшибётся в лепёшку, но выполнит всё в лучшем виде. Таких исполнительных сотрудников Гоудань ценил на вес золота.

Перемани он Цзяхуэя к себе, сразу бы доверил ему кресло руководителя отдела развития. Да только у каждого свой путь. Людей, готовых пойти наперекор устоям и бросить гарантированную карьеру, единицы. Большинство университетских приятелей Гоуданя, узнав о его увольнении, лишь крутили пальцем у виска.

"А ведь можно зайти с другого боку..."

Гоуданю пришла в голову шальная мысль.

"Наведаться в вузы, присмотреть толковых выпускников, пока их не распределили. Расписать им золотые горы, заманить перспективами..."

Он не заметил, как заговорил вслух.

— Ты о чём там бормочешь? — приподнял бровь Ван Сюань.

— Да так, мысли вслух, ничего важного, — поспешно отмахнулся Ли Кай.

Парни обосновались в просторном коттедже в Поместье Изумрудного Сада. Днём каждый занимался своим делом: Ван Сюань пропадал на интернатуре в больнице, Ли Кай мотался по делам фирмы, расширяя торговую сеть. Однако, какими бы плотными ни были их графики, вечера они неизменно проводили вместе. Совместный ужин и долгие разговоры обо всём на свете стали их нерушимым ритуалом. Негоже отдаляться друг от друга, живя под одной крышей, — они ведь не в разъездах по разным провинциям.

Зима выдалась суровой. Кухонный холодильник ломился от свежего мяса и зелени, а новенький вместительный морозильный ларь был доверху забит домашними полуфабрикатами: аккуратными рядами лежали замороженные пельмени, пышные баоцзы и маньтоу. Стоило закинуть их в пароварку на пару минут — и сытный ужин готов.

Ван Сюань лепил их по выходным, не жалея времени. Если Ли Кай возвращался раньше и валился с ног от усталости, ему не приходилось колдовать у плиты — достаточно было достать заготовки из морозилки. Это здорово облегчало им жизнь.

Аппетит у двух молодых мужчин был отменный — мясные запасы таяли на глазах. Как только закрома пустели, Ван Сюань отправлялся на городской рынок и снова забивал лари под завязку. К тому же они обзавелись собственным автомобилем, так что поездки за покупками больше не доставляли хлопот.

На пороге незаметно вырос Новый 1990 год. Праздновать решили дома. Ван Сюань и Ли Кай затеяли праздничный хого — накрыли ломящийся от закусок и тонко нарезанного мяса стол и пригласили к себе нескольких топ-менеджеров компании. Эти ребята приехали из дальних провинций, обзавестись семьями в столице ещё не успели, так что ехать на праздники им было некуда.

В рабочих вопросах Ли Кай отличался крайней строгостью. В кулуарах подчинённые перешёптывались, что боятся шефа как огня — в гневе он был по-настоящему страшен. Зато вне офисных стен суровый директор преображался в прежнего открытого и весёлого парня. Не

зря ведь в студенческие годы он был душой любой компании.

И всё же статус брал своё. Каким бы радушным ни казался хозяин дома, гости поначалу сидели как на иголках — ужинать с высшим руководством удовольствие специфическое. Положение спас Ван Сюань, прирождённый дипломат и мастер разряжать обстановку. В противовес давящему авторитету Ли Кая, Ван Сюань излучал мягкое спокойствие, надёжность и искреннее дружелюбие, моментально располагая к себе собеседников.

Похоже, эта харизма была у него врождённой — такой же естественной, как и грозный вид его партнёра.

Напряжение спало на удивление быстро. Спустя полчаса гости уже вовсю общались на дружеской ноге, а за столом зазвучал весёлый смех.

Мужская компания быстро нашла общие темы. Под шкворчание ароматного бульона велись неторопливые разговоры обо всём на свете. Тарелки с мясом и зеленью пустели незаметно, и за два часа весёлого застолья гости подчистили все запасы. Алкоголем не злоупотребляли, выпив лишь для настроения, а под конец радушный хозяин заварил фирменный травяной чай, разгоняющий хмель. Домой приглашённые расходились сытыми, довольными и изрядно подболевшими.

Общая трапеза творит чудеса — субординация улетучилась без следа. Гости перевели дух, дождались, пока прояснится в головах, тепло попрощались и разъехались.

А вот специфический густой дух специй, столь приятный во время еды, намертво въелся в стены. Даже после того как посуду убрали, в комнатах продолжало пахнуть пряным бульоном.

Приняв душ и переодевшись в домашнее, парни совсем не хотели вдыхать кухонные ароматы. Пришлось распахнуть настежь окна по всему дому, кроме спальни и кабинета. Морозный зимний воздух за час выдул остатки застолья, и рамы наконец заперли.

— Эх, если бы не праздники и закрытые рестораны, мы бы знатно посидели где-нибудь в городе, — потягиваясь, проговорил Ли Кай. — Поели и ушли — красота. А тут тебе пришлось на морозе с овощами возиться, мясо пластать, а теперь ещё и гору посуды драить. На минуточку, ты тоже совладелец нашей фирмы! А эти бездельники упорхнули сытые и довольные. Надо было заставить их кухню убирать, а уж потом отпускать.

— Ну что ты ворчишь, — беззлобно рассмеялся Ван Сюань. — Не переломился я. Зато люди видят человеческое отношение, а это мотивирует получше любых премий. Одно дело — казённый банкет в ресторане за счёт фирмы, и совсем другое — когда хозяин лично принимает тебя дома. Разница колоссальная. Кстати, сразу после праздников в нашей деревне наконец-то проведут электричество. Поедем домой на Новый год?

— Конечно поедем. Отец за эти два года намаялся к нам в столицу мотаться, возраст уже не

тот. Заодно поможем ему проводку в доме раскидать, чтобы к моменту подачи тока всё было готово.

— Тогда нужно прихватить с собой вентилятор, холодильник... — задумался Ван Сюань. — Слушай, а телевизор покупать будем?

Электрификация деревни Сикань затянулась на долгие месяцы переговоров. Многие бедные семьи категорически отказывались платить за столбы и провода, из-за чего страдал общий план подключения. До сих пор главным развлечением деревенских оставался передвижной кинотеатр. Раз или два в год окружной киномеханик привозил проектор, и вся округа собиралась на просмотр под открытым небом.

Старую плёнку крутили до дыр, но люди не уставали смотреть один и тот же фильм по пятому кругу. Посмотрев картину у себя, молодёжь гурьбой отправлялась в соседние деревни на повторный сеанс. Во время этих ночных походов парни и девушки знакомились, общались, и, поговаривали, благодаря передвижке в округе сыграли не одну свадьбу.

Отличный способ найти себе пару без назойливой родительской указки. Если молодые приглянулись друг другу в темноте импровизированного зрительного зала, парень по возвращении домой разузнавал всё о девице, а потом просил мать или тётку заслать сваху на разведку. Если зазноба была не против, дело быстро шло к помолвке.

Романтика, да и только.

Впрочем, это лишь доказывало, какой острой была жажда зрелищ в глуши. Из-за дефицита развлечений любое кино воспринималось как великое событие.

Телевизоры в девяностом году всё ещё оставались непозволительной роскошью. Купить цветной приёмник могли разве что зажиточные горожане.

Появись такое чудо техники в доме Ли Сы, к нему бы напросилась вся деревня, включая соседей из окрестных хуторов. Двор лопнул бы от наплыва гостей.

— Пустяки, — отмахнулся Ли Кай. — Спрошу у Дафу и Инью, может, им тоже надо. Купим сразу три штуки на деревню — тогда толпа разбредётся по разным домам и не будет тесниться в одной комнате.

Качественная техника разлеталась как горячие пирожки. Большинство семей всё ещё довольствовались простенькими чёрно-белыми аппаратами, а раздобыть импортный цветной телевизор с диагональю в двадцать один дюйм считалось невыполнимой задачей.

В универмаге, принадлежавшем «Триумфу», телевизоры бывали в продаже, но завозили их крошечными партиями, которые раскупали в первый же час. Покупателям приходилось

месяцами стоять в очереди по предварительной записи. Даже для собственной гостиной в Поместье Изумрудного Сада парням пришлось заказывать аппарат прямым из промышленной зоны Южных регионов. Сколько нервов ушло на доставку этой хрупкой посылки — лучше и не вспоминать.

— Я как раз договорился с поставщиками из Южных регионов, — продолжил Ли Кай. — Со дня на день прибудет крупная партия бытовой техники, в том числе и телевизоры. Отечественные заводы тоже начали налаживать производство. Пусть ключевые детали пока импортные, но лиха беда начало, скоро дефицит сойдёт на нет. Лю Шуньцзе, кстати, умолял переписать на него часть партии — тоже почуял лёгкую наживу. Я его сразу предупредил, что могу уступить только чёрно-белые модели, но он и тому рад. На дефицитный товар спрос всегда сумасшедший. В ближайшие год-два электричество проведут во все крупные посёлки нашей провинции, так что покупатели найдутся. А батя я лично привезу самый лучший, цветной. Глядишь, завидный жених с дефицитным телевизором в доме быстрее себе хозяйку найдёт.

Появится у отца забота — глядишь, и отстанет со своим бесконечным сватовством, от которого у Ли Кая уже раскалывалась голова.

<http://bllate.org/book/19654/1996846>